

Шейхи и эмиры капитала между бойней в Газе и нападением на Катар

По словам Херци Халеви, бывшего начальника Генерального штаба Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ), «более 200 тысяч человек, свыше 10 % населения Газы, были убиты или ранены в ходе конфликта». Он добавил: «Ни в одном случае военные действия не сдерживались юридическими соображениями [...] это не гуманная война, и с самого начала мы сняли перчатки». Как отмечает близкая к правительству Нетаньяху газета *The Times of Israel*, оценка Халеви близка к данным палестинских источников: они говорят о 64 тысячах погибших и 165 тысячах раненых. Согласно отчётам разведки Тель-Авива, «80 % из них – гражданские лица». Война в Газе стала самой кровавой главой «столетней войны» в Палестине.

Конфликт приобрёл форму серии дуэлей, которые Тель-Авив ведёт один за другим: от Ливана до Сирии, от Йемена до Ирана. Это и противостояние с участниками так называемой «оси сопротивления», созданной Тегераном, и атака на иранские ядерные объекты в ходе «двенадцатидневной войны», завершившейся авиаударами Вашингтона. Согласно докладу израильских спецслужб, переданному французским властям, пишет *Le Monde*, Тегеран в настоящее время «слишком слаб, чтобы в краткосрочной перспективе возобновить свою ядерную программу, но это лишь вопрос времени». В военном плане ситуация пока складывается в пользу Тель-Авива, который подтверждает своё военное превосходство в регионе и восстанавливает способность к сдерживанию, поставленную под сомнение 7 октября 2023 года.

“Язык силы”

По мнению консервативной газеты *Jerusalem Post*, рейд 9 сентября против руководства ХАМАС в Дохе стал «фундаментальным поворотом»: Израиль говорит «единственным языком, который на самом деле понимает Средний Восток» – языком силы, объявляя об изменении правил ведения боевых действий. На протяжении тридцати лет, продолжает издание, ХАМАС пользовался «привилегией Катара», безнаказанно организуя свой террор из «святыни Дохи». Западные державы «не понимают, как действует сила» в регионе, который является «геополитическим пороховым погребом».

Это порождало уверенность, что Израиль не рискнет ударить по руководству ХАМАС на территории союзника США, считая, что Вашингтон этому воспрепятствует. Но тот факт, что «на Среднем Востоке понимают только победу или поражение», – не стереотип, а признание иной природы региона, где «крушение государств» встречается чаще, чем где-либо ещё, а «племенные динамики сохраняют силу». Здесь сила означает легитимность, а слабость провоцирует агрессию. Израиль демонстрирует, что «может действовать в одностороннем порядке для защиты собственных интересов», освобождаясь от любых «дипломатических оков».

Тактический успех и дипломатические издержки

Тем не менее, как отмечает в своей редакционной статье *Jerusalem Post*, налёт на Доху стал «тактическим успехом», но при этом оставил Израиль «ослабленным в стратегическом плане»: он встревожил союзников, оттолкнул партнёров и загнал в тупик «эндшпиль» в Газе. Легитимность Тель-Авива в продолжении войны в секторе «давно исчерпана», и никаких «политических перспектив» на достижение соглашения не просматривается. У Израиля есть «вечный враг», но не может быть «вечной войны». И если администрация Трампа, похоже, дала на этот рейд некое молчаливое согласие, то удар по крошечному эмирату в Персидском заливе, где расположена главная американская база и который является значительной газовой и финансовой державой, подрывает доверие к гарантиям безопасности Вашингтона – с последствиями, выходящими далеко за пределы региона.

Если непосредственным расчётом Тель-Авива было добиться какой-то формы капитуляции ХАМАС, то одновременно был послан неявный сигнал всем региональным державам. Среди них Турция, которая принимает представителей палестинского движения и использует его как козырь в своей средневосточной политике. Между Анкарой и Тель-Авивом идёт борьба

за разграничение сфер влияния в Сирии. Пока Израиль регулярно наносит удары по сирийским военным объектам, Турция участвует в реорганизации вооружённых сил Дамаска. Израиль выдвинул себя гарантом интересов сирийских друзей и в июле выступил на их стороне в столкновениях с бедуинскими племенами и силами Дамаска на юге Сирии. Затем он заговорил о возможности распространить защиту и на алавитское меньшинство, вплоть до создания «протектората» над «алавитскими и друзскими кантонами», не исключая и курдов. Это стало ответом на тезис, появившийся в турецкой прессе, согласно которому на Среднем Востоке возшла «суннитская полная луна», то есть турецко-саудовское согласие, после заката «шиитского полумесяца», то есть иранского влияния.

“Гарантии со звёздочкой” Вашингтона

По мнению газеты *Sabah*, близкой к президенту Эрдогану, «нападение на Катар [...] символизирует распад англо-американской архитектуры безопасности», просуществовавшей полвека: если Доха, «богатый союзник, глубоко укоренённый в западных сетях, может быть атакован безнаказанно», значит, «старое соглашение – нефтьдоллары в обмен на гарантии безопасности – нарушено». Никто, «ни Саудовская Аравия, ни ОАЭ, ни какое-либо арабское государство, больше не может верить, что одних только денег достаточно, чтобы купить безопасность». Государства Персидского залива будут вынуждены «искать новых союзников». На эту роль Анкара претендует уже давно: ещё со времени кризиса между Дохой и Эр-Риядом из-за отношений с Тегераном и войны в Йемене Турция держит свои войска в Катаре.

Катар, со своей стороны, заявил об «американском предательстве» в связи с поведением Вашингтона, который, по оценке *Financial Times*, предлагает союзникам «гарантии безопасности со звездочкой», то есть выборочные. Доха даёт понять, что может выстраивать иные «отношения в сфере безопасности»: с Турцией, Индией, Индонезией, Китаем и Россией. Москва уже поставляла системы ПВО С-400. Эмираты имеют военные соглашения с Дели, а Пакистан, как напомнил Генри Киссинджер в книге «Мировой порядок» (2014), выполняет роль «ядерного арсенала» Эр-Рияда. По данным французских дипломатических источников, в ближайшее время Катар напомнит Трампу: если он не сможет сдержать Нетаньяху, «мясника Газы», Доха может «не выполнить финансовые обязательства», взятые на себя в мае во время визита американского президента в монархии Персидского залива. Как напомнил министр финансов Скотт Бессент, эти обязательства включают гарантии покупки долговых обязательств США со стороны суверенных фондов залива. Но здесь может быть и намёк на частные дела семьи Трампа и его соратников – таких, как спецпосланник Стив Уиткофф, с Дохой.

По мнению *Haaretz*, нападение на Катар получило широкую поддержку внутри Израиля, поскольку эмират является одним из крупнейших спонсоров ХАМАС – и эта роль исполнялась с согласия Нетаньяху вплоть до 7 октября. Джонатан Эял, обозреватель сингапурской газеты *Straits Times*, напоминает, что в Газе обычным делом было видеть «длинные очереди палестинцев», ожидавших «ежемесячной раздачи хрустящей стодолларовой купюры каждому взрослому», поступавшей из катарской ренты. Ещё одним пунктом, по которому существует консенсус, продолжает издание, является «военное искоренение» ХАМАС. С другой стороны, премьер-министр Израиля стремится обеспечить фрагментацию палестинских территорий и в этом находит возможных союзников на Западном берегу.

Пакистанская бомба

На момент написания этой статьи стали достоянием общественности соглашения о безопасности между Эр-Риядом и Исламабадом, которые распространяют на Саудовскую Аравию гарантии пакистанского ядерного сдерживания, а также дипломатический поворот Франции и Великобритании, которые объявили о признании палестинского государства. Соглашение между саудовцами и пакистанскими генералами нарушает ядерный баланс в Персидском заливе и на Среднем Востоке со всеми вытекающими отсюда последствиями для региональных и глобальных держав, начиная с Китая, который является военным покровителем Пакистана. Выступление Эммануэля Макрона также согласовано с Саудовской Аравией, оно может определить европейскую стратегию и, фактически,

вызывает тревогу в американской прессе. С нападением на Катар, затронувшим энергетическую артерию Персидского залива, Израиль, возможно, пересёк красную черту и запустил цепь нежелательных последствий.

Шейхи капитала в Хевроне

В начале июля *Wall Street Journal* в сотрудничестве с *Jerusalem Post* опубликовал большое интервью с Вади аль-Джаабари, одним из примерно двадцати шейхов Хеврона – крупнейшего экономического центра Западного берега, где проживает 750 тысяч человек и производится треть ВВП палестинских территорий. Аль-Джаабари вместе с четырьмя другими местными шейхами выдвинул свою кандидатуру на пост главы Хеврона как «независимого эмирата» (независимого от ПНА) в обмен на признание еврейского государства и соглашение о «территориальном разделе» вместо соглашений в Осло.

Шейх называет ПНА «коррумпированной структурой», не имеющей отношения к подлинному «местному руководству», существующему «со времён Саладина» и впоследствии выполнявшему роль посредника с Османской империей. Это предложение, как утверждается, было выработано в согласии с Ниром Баркатом, министром экономики Израиля. Баркат – предприниматель в сфере высоких технологий, десять лет занимавший пост мэра Иерусалима: сначала как представитель гражданского общества от партии “Кадима” (ныне упразднённой центристской партии, созданной Ариэлем Шароном в 2000-х), а затем от партии “Ликуд”. Как и аль-Джаабари, он имеет связи с организациями местных поселенцев.

Баркат якобы пообещал создание «совместной экономической зоны площадью около тысячи акров» на границе между Хевроном и Израилем, которая могла бы обеспечить работой до «пятидесяти тысяч палестинцев». Ответом на дилемму «одно государство или два» могло бы стать «решение эмиратов», предложенное Мордехаем Кедаром, академиком с прошлым в военной разведке: на практике это означало бы образование на Западном берегу конфедерации из семи палестинских эмиратов по образцу ОАЭ, которые признали бы Израиль. По мнению Кедара, единственными успешными моделями арабских государств являются монархии Персидского залива, опирающиеся на власть «отдельных традиционных семей».

Инициатива Джаабари–Барката была названа *Jerusalem Post* «пробным шаром» и встретила сопротивление со стороны спецслужб, которые делают ставку на «сотрудничество с ПНА для контроля над Западным берегом» и опасаются риска развязывания палестинской «гражданской войны». В конечном счёте это выглядит как обновлённая версия модели «мэров Западного берега», с помощью которой в 1970–1980-е годы Тель-Авив пытался использовать местных лидеров для противодействия ФАТХ, или как аналог «бантустанов», созданных Южной Африкой в эпоху апартеида с опорой на племенной партикуляризм.

Так или иначе, инициатива может так и остаться на бумаге. Тем не менее, она подтверждает то, о чём мы писали ещё в начале 1980-х: «Палестинское население Трансиордании и Газы, живущее под израильской военной оккупацией, имеет постоянное место жительства и социальное расслоение, высшим выражением которого является частнособственническая буржуазия, представители которой, с одной стороны, пользуются определённым влиянием на определённые течения ООП, а с другой сотрудничают в экономическом плане с израильской буржуазией на быстро растущем, несмотря на перманентное состояние войны, местном рынке»¹ (Арриго Черветто, “Всемирное противостояние”). Это ещё одно доказательство того, что в бойне в Газе и средневосточных распрях за кровь и нефть единственным ориентиром остаётся принцип интернационализма и классовой борьбы. Есть буржуазия и есть пролетариат: в Палестине, в Израиле и во всём Среднем Востоке.

Сентябрь 2025 г.

¹ - Черветто А. Всемирное противостояние. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2019. С. 171.